

УДК 37(571.53)(091)

Проявление интеграционных процессов в развитии системы образования Восточной Сибири в XIX – начале XX в.

И. Н. Мамкина

Забайкальский государственный университет, г. Чита

Аннотация. В контексте изучения истории освоения и интеграции в империю вновь присоединенных земель и народов рассмотрена проблема развития региональной системы образования. В качестве исследовательской цели определено изучение проявления интеграционных процессов в развитии региональной системы. На основе делопроизводственных источников Российского государственного исторического архива и опубликованных статистических сведений с использованием сравнительно-исторического, ретроспективного, функционального методов определены интеграционные проявления в сфере организации управления системы образования, установлена роль общественных организаций в процессе структурной интеграции. Сделан вывод о введении общеимперских принципов и органов управления в систему образования. Отмечено, что окончательной интеграции региональной системы образования препятствовало отсутствие училищных советов и университета.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, региональная система образования, интеграция, управление, учебные заведения.

История Сибири в составе Российской империи характеризуется длительным процессом ее интеграции в единое общероссийское экономическое, административное, культурное пространство. По мнению М. В. Шиловского, геополитический «охват» Сибири происходил в четыре этапа: конец XVI в. – 1689 г.; 1689–1822 гг.; 1822–1890-е гг.; незавершенный четвертый этап начался в 1896 г. [8]. Именно затяжной характер интеграции обусловил особенности в административно-хозяйственном управлении восточной окраиной. По мнению А. В. Ремнева, система власти в Восточной Сибири представляла своеобразный «административный фронт» [5]. Характерной чертой административного устройства становится достаточно выраженная автономная военно-административная система управления, возглавляемая генерал-губернатором. Особенности окраинной системы управления сказались на всех сферах социально-экономического развития, в том числе и на региональной системе образования.

Процесс формирования вертикальной системы просвещения в России тесно связан с реформами Александра I. Новые принципы образования закрепили всесословность, доступность, преемственность учебных заведений, централизацию управления. В результате преобразований система учебных

заведений включала совокупность учреждений начальной, средней и высшей школы, а именно приходских одно- и двухклассных начальных училищ, уездных училищ, гимназий и университетов. На базе университетов было образовано шесть учебных округов (Московский, Виленский, Дерптский, Санкт-Петербургский, Харьковский и Казанский) с учебно-административными функциями. Округа возглавляли попечители – ректоры университетов. Управление учебными заведениями в округе осуществлялось особым училищным комитетом, в губерниях и областях директорами, штатными и почетными смотрителями. Для контроля над отдаленными регионами вводилась должность визитатора. Система подчинялась принципу строгой субординации. Что касается учебных заведений Восточной Сибири, то они вошли в состав Казанского учебного округа, который курировал визитатор восточносибирских учебных заведений, директор Иркутской гимназии статский советник П. А. Словцов. Согласно реформам в Восточной Сибири учредили губернскую гимназию в Иркутске, десять уездных училищ в Нерчинске, Иркутске, Енисейске, Верхнеудинске, Троицкосавске, Киренске, Красноярске, Ачинске, Нижнеудинске, Якутске, 34 приходских училища. Таким образом, в начале XIX в. принципы организации общероссийской системы образования распространялись на восточную окраину, формируя единое общероссийское образовательное пространство.

Обособление региональной системы образования произошло в 1828 г. Оно связано с декабрьскими событиями 1825 г., повлекшими изменения государственной политики в области просвещения. Нововведения были направлены на «отрезвление общества от вольнодумства и дерзновенных мечтаний». В 1828 г. учебные заведения на окраинах империи передали в управление гражданским и военным губернаторам. В 1835 г. школы Восточной Сибири были изъяты из окружной системы управления и введены под контроль генерал-губернатора. На фоне проводимой административной политики развитие непосредственно системы образования становилось второстепенной задачей. В данном случае справедливым является мнение И. Л. Дамешек о приоритетной задаче государства по усилению власти в регионе, которая решалась посредством системы управления, приводимой в действие чиновниками, назначенными из Центральной России [3].

Административные изменения в учебной сфере привели систему образования к зависимости от субъективной позиции местных властей. Так, в 1852 г. генерал-губернатор Н. Н. Муравьев-Амурский в докладе Сибирскому комитету отмечал, что «...совершенно убедился в необходимости, чтобы управление тамошнее состояло не из сибирских уроженцев ... и даже если и из сибирских... то во всяком случае таких, которые с юных лет удалены были для воспитания с места их родины», и считал нецелесообразным увеличение числа средних учебных заведений и обучение сибирской молодежи в Казанском университете [6].

Очевидно, что отчасти субъективная позиция местной администрации лишила Восточную Сибирь высшего учебного заведения и привела развитие

региональной системы образования к отставанию от общероссийской. Программы Министерства народного просвещения для высшей администрации Восточной Сибири часто выполнялись формально. По данным Ю. А. Гагемейстера, в Восточной Сибири в середине XIX в. на огромной территории с миллионным населением в 1851 г. действовало лишь 48 государственных учебных заведений [2]. Справедливо отметить, что на замедленное развитие системы образования оказали влияние особенности геополитического положения Восточной Сибири и фактическое отсутствие государственного финансирования.

В 1860-е гг. государство вновь вернулось к принципам всеобщности, преемственности и доступности. В Европейской России на фоне появления земств и всплеска общественной инициативы система просвещения получила импульс для своего развития. Принятые в 1860–1870-х гг. учебные уставы и положения ввели в систему образования новые типы учебных заведений – начальные, городские и высшие начальные училища; средняя школа дополнилась женскими гимназиями и реальными училищами. Гражданская инициатива получила организационное оформление в виде училищных советов, родительских комитетов, различных обществ. В государственной системе управления на смену смотрителям пришли инспекторы народных училищ, изменились принципы формирования дирекций.

В Восточной Сибири реализация буржуазных реформ в области образования началась позже. Одним из первых проявлений интеграционных процессов можно назвать введение в 1867 г. должности главного инспектора народных училищ с административно-хозяйственными полномочиями. Введение новой должности в некоторой степени ослабило влияние генерал-губернатора на систему образования, сохранив за последним надзорные функции. За период с 1867 по 1871 г. количество учебных заведений возросло с 64 до 183, а к 1880 г. достигло 235 [4].

С 1872 г. в Восточной Сибири формируются первые инспекции, в 1884 г. учреждены дирекции в Иркутске и Чите. В 1900 г. в Восточной Сибири действовало 12 инспекторских районов. В 1911 г. по инициативе местных властей учреждено Главное управление гражданскими учебными заведениями под руководством главного инспектора народных училищ с правами попечителя. Фактически при отсутствии университета главный инспектор становился попечителем учебных заведений и действовал независимо от генерал-губернатора. В 1913 г. в Восточной Сибири действовало три дирекции и 23 инспекции. Таким образом, организация регионального управления не имела принципиальных отличий от существующей в Европейской России окружной системы. По сути, с учреждением Главного управления гражданскими учебными заведениями происходит интеграция региональной учебной администрации в общероссийскую окружную систему. Единственным отличием оставалось отсутствие университета, который был открыт в 1918 г. в Иркутске.

Проявление гражданской инициативы способствовало устранению отсталости региональной сети учебных заведений и ускорило ее интеграционный процесс. За исключением училищных советов, действовавших в земских областях, в Восточной Сибири активно учреждались попечительские советы, родительские комитеты и благотворительные общества. При их финансовой поддержке в Восточной Сибири с 1870-х гг. открылись женские гимназии, реальные училища, возросло количество начальных сельских училищ. Общественное участие ускорило развитие более качественного образования. В 1906 г. в Иркутской губернии из 293 начальных училищ 183 открыты по новой инструкции 1875 г., в Енисейской из 187 училищ – 120 [7]. К 1914 г. действовало семь реальных училищ и 14 женских гимназий [1]. Распространение новых учебных заведений привело к типовому единообразию с общероссийской системой образования.

В целом буржуазные реформы 1860-гг. привели к бурному социально-экономическому развитию Восточной Сибири. Капиталистическая модернизация способствовала усилению связей центра и периферии. Возрастающая потребность общества в образовании, с одной стороны, и многократное увеличение государственного финансирования, с другой, привели к стремительному развитию региональной системы образования и ее интеграции в общероссийское образовательное пространство. В сфере образования вводились общеимперские принципы и органы управления. Тем не менее необходимо отметить, что окончательной интеграции региональной системы препятствовало отсутствие училищных советов, успешно действующих в земских областях, и университета, организация которого оставалась делом времени.

Список литературы

1. Азиатская Россия. Т. 1. Люди и порядки за Уралом. – СПб. : Изд. переселен. упр. Гл. упр. землеустройства и земледелия, 1914. – 719 с.
2. *Гагемейстер Ю. А.* Статистическое обозрение Сибири / Ю. А. Гагемейстер. – СПб. : Тип. Собств. ЕИВ Канцелярии, 1854. – Ч. 3. – 120 с.
3. *Дамешек И. Л.* Российское законодательство и Сибирь. Соотношение имперских принципов и регионализма // Россия и Сибирь: проблемы взаимодействия в региональной политике в исторической ретроспективе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 180-летию сиб. реформ М. М. Сперанского. – Иркутск, 2004. – С. 37–51.
4. *Линьков А.* Рост учебного дела в Восточной Сибири // Сиб. архив. – 1912. – № 7 – С. 505–543.
5. *Ремнев А. В.* Самодержавие и Сибирь в конце XIX – XX в.: проблемы регионального управления // Отечеств. ист. – 1994. – № 2. – С. 51–69.
6. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 84. Д. 95. Л. 17.
7. РГИА. Ф. 733. Оп. 203. Д. 3191. Л. 46.
8. *Шиловский М. В.* Геополитическая значимость Азиатской России для России в XVII – начале XX в. // Россия между прошлым и будущим: исторический опыт национального развития. – Екатеринбург, 2008. – С. 648–653.

Integration Processes in the Development of the Educational System of Eastern Siberia in the XIXth – the Early XXth Century

I. N. Mamkina

Transbaikal State University, Chita

Abstract. The author examines the problem of the development of the regional education system in the context of studying the history of development and integration into the Empire of newly annexed lands and peoples. The research goal is to examine integration processes in the development of the regional system. Comparative-historical, retrospective, and functional methods are used. Based on the documents of the Russian State Historical Archive and published statistical data, the author determines integration manifestations in the field of management of the education system and establishes the role of public organizations in the process of structural integration. The author concludes that general imperial principles and governmental structures were introduced in the education system. The lack of school boards and the university impeded the final integration of the regional education system.

Keywords: Eastern Siberia, regional education system, integration, management, educational institutions.

Мамкина Инна Николаевна

*кандидат исторических наук, заведующая
кафедры теории государства и права
Забайкальский государственный университет
664082, г. Чита, ул. Чкалова, 140
тел.: 8(3022) 26-72-18
e-mail: mail@zabgu.ru*

Mamkina Inna Nikolayevna

*Candidate of Sciences (History), Head
Department of Theory of State and Law
Transbaikal State University
140, Chkalov st., Chita, 664082
tel.: 8(3022) 26-72-18
e-mail: mail@zabgu.ru*